

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Федорова Галина Юрьевна

магистрант юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, РФ, Санкт-Петербург

Статья посвящена проблемам правового регулирования суррогатного материнства.

XXI век можно ознаменовать веком стремительного и качественного скачка в области развития науки и техники, в том числе и в сфере биомедицины. Современные репродуктивные технологии развиваются достаточно быстро, в то время как обеспечение их достаточной законодательной базой отстает от развития самой технологии. Регулирование таких отраслей медицины, как лечение бесплодия, в частности с помощью суррогатного материнства, с правовой точки зрения – вопрос дискуссионный, имеющий большие пробелы в законодательстве. Достижения современной медицины, в целом, носят позитивный характер, однако отношение к ним не всегда однозначно. Рождение у бесплодных пар генетически родного ребенка с помощью суррогатного материнства на данный момент вызывает множество споров, поскольку опережает правовые нормы в данной области, порождая ряд вопросов юридического характера. Что в конечном итоге может привести к нарушению основных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, остаются открытыми вопросы морально-этического и религиозного характера. Таким образом, право применения методов репродуктивных технологий являет собой одно из составных частей прав человека, относящихся к числу естественных, неотъемлемых прав, вытекающих из самой природы человека и его естественных потребностей. В их числе право иметь ребенка. Так каждый имеет право на пользование достижениями научного и технического прогресса с целью охраны своего здоровья и лечения бесплодия. Естественное право дает возможность применять метод суррогатного материнства.

Вопрос законодательного регулирования становится наиболее актуальным, в том числе и потому, что рассматриваются альтернативные варианты материнства и отцовства. Суррогатное материнство в ходе своего развития породило, как было отмечено ранее, и морально-правовые проблемы. Все потому, что данной области не было уделено достаточного внимания в юридической литературе в силу того, что технология значительно опережает правовую базу, призванную ее регулировать. Однако данные противоречия абсолютно никак не влияют на широту использования применения метода суррогатного материнства. Ни сложность процедуры, ни дороговизна не способны остановить бесплодные пары в своем стремлении завести генетически родного ребенка, нежели усыновить чужого. Согласно данным, представленными Департаментом медицинской помощи детям и службы родовспоможения Минздрава России: в России 9 млн. бесплодных пар; за 2013 год благодаря технологии ЭКО (экстракорпорального оплодотворения) родилось 15 тыс. детей, из которых с применением суррогатного материнства – 248 (из которых лишь в 8 случаях пары не состояли в браке или методом воспользовался один родитель). Данная тенденция носит довольно позитивный характер, и потому развитие правового регулирования существующей области медицины необходимо осуществлять одновременно с развитием самой области, определяя основные направления этого института, его функции и задачи, а также права и обязанности сторон. Наряду с естественным деторождением, необходимо развивать альтернативные методы, законодательно закрепляя их, основываясь на принципах гуманности, справедливости и разумности.

Всеобщая декларация прав человека гласит: «репродуктивные права и репродуктивное здоровье являются одной из составляющих прав на охрану здоровья и медицинскую помощь»,

что является общепризнанной нормой в международном праве. Конституция Российской Федерации в свою очередь также определяет приоритет вопросов материнства и семьи.

В то время как в России вопрос о суррогатном материнстве с точки зрения медицины разработан достаточно широко, то правовая информация затрагивает только части отдельных сторон проблемы.

Первичное свое выражение правовая защита суррогатного материнства нашла в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 [12], в ст. 35, где урегулированы вопросы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Дальнейшую регламентацию уже можно найти в Семейном Кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. [13], Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» [9], Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [10] и др.

Все вышеперечисленные нормативные акты так или иначе рассматривают вопросы, касающиеся суррогатного материнства. Семейный Кодекс Российской Федерации в ст. 51 и 52 суррогатное материнство рассматривает непосредственно. В данных статьях отмечено, что «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)», и что «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождения ссылаться на эти обстоятельства». Федеральный закон 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» обеспечил возможность регистрации рождения ребенка на лиц, обратившихся к методу суррогатного материнства. 16 статья Закона гласит: При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Согласно этим нормативным актам, в Российской Федерации суррогатное материнство официально разрешено и что право определения дальнейшей судьбы ребенка закреплено за суррогатной матерью. То есть генетические родители не становятся родителями ребенка рожденного суррогатной матерью автоматически, а только после ее отказа, несмотря на наличие заключенного с ней договора. Так же бесполезно включать в договор категоричное условие о передачи ребенка генетическим родителям после его рождения. Это условие является ничтожным, поскольку ребенок не может быть предметом сделки. Единственное успокоение, в случае отказа суррогатной матери отдать ребенка, биологические родители могут получить в качестве компенсации всех понесенных ими расходов в связи с ее беременностью и родами и уплате соответствующих штрафных санкций, предусмотренных договором, как в досудебном порядке, так и при обращении в суд с соответствующим исковым заявлением. Поскольку именно женщина, родившая ребенка, согласно Российскому законодательству, является его матерью. Таким образом, на практике такой подход позволяет недобросовестной суррогатной матери шантажировать генетических родителей в своих корыстных целях. Кроме того, в таких условиях обеспечение законных интересов ребенка осуществляется довольно сомнительным образом. Когда речь идет о защите ребенка как о задаче государства и родителя, под ребенком следует понимать не только физически родившегося ребенка, но и ребенка, находящегося в утробе матери. Однако за таким определением следует ряд других вопросов, актуальность которых возрастает с движением научного прогресса в данной области. А именно: с какого момента начинается жизнь, с какого момента необходимо защищать жизнь? Ребром встает вопрос, с какого момента начинается право на жизнь. Здесь встречаются различные, иногда противоречащие друг другу мнения. Согласно одним взглядам, жизнь начинается с момента зачатия, другие специалисты считают, что с началом дыхательных процессов, третьи, что с началом родов начинается жизнь. Суждения эти носят не столь философские настроения, сколь необходимость определения момента, с которого начинается правовая охрана жизни. Защита

ребенка, который еще не родился, носит достаточно условный характер, потому как под защиту попадают скорее не он сам, а его законные интересы и благополучие в будущем.

При зачатии и рождении ребенка естественным способом, вопрос о том, кто является его родителями и о том, на кого будут возложены обязанности по его воспитанию исчезает. Забота же государства о ребенке, который еще не родился проявляется через создание условий для беременной женщины, в их числе: создание специального трудового режима, социальных условий, создание специализированных учреждений и т.д. Тем самым государство, создавая необходимые условия для протекания беременности, защищает интересы еще не родившегося ребенка. В отношении суррогатного материнства вопрос о защите интересов и дальнейшего благополучия ребенка носит усложненный характер. Суррогатная мать в таком случае представляет собой лишь соучастника в процессе вынашивания ребенка, гены которого принадлежат другой женщине. Защита прав и законных интересов ребенка усложняется уже тем, что до его рождения невозможно предопределить, в какой семье он будет жить и воспитываться: вместе с суррогатной матерью или же с генетическими родителями. То есть возникает вероятность столкновения интересов суррогатной матери с генетическими родителями. Закон в таком случае встает на сторону суррогатной матери, но не на сторону ребенка. Оставаясь у суррогатной матери, ребенок лишается своих субъективных гражданских прав, условий на дальнейшее полноценное образование и развитие хотя бы в связи с тем, что чаще всего лица, обращающиеся к методу суррогатного материнства, представляют собой людей обеспеченных материальными благами, способными обеспечить будущее своим потомкам. В то время как суррогатная мать чаще всего представляет собой женщину таким образом пытающуюся улучшить свое нестабильное или не высокое материальное положение. Из чего следует, что и условия, в которых будет содержаться ребенок, будут ниже, нежели в первом случае.

Так же, становясь на сторону суррогатной матери, законодатель позволяет ей в полной мере распоряжаться биологическим материалом генетических родителей. Фактически они становятся донорами против своей воли, в то время как суррогатная мать нарушает их репродуктивные права. Отсюда вытекает абсолютно бесконтрольная ситуация.

Учитывая современные тенденции, считаю необходимым изменить позицию законодательства относительно приоритета суррогатной матери при решении вопроса в отношении материнства. Необходимо учитывать, чей генетический материал был использован. Так же необходимо учитывать интересы ребенка. Приоритет, на мой взгляд, необходимо отдавать тем участникам правоотношений, которые обладают генетической связью, то есть генетическим родителям. Потому как в первую очередь, использование метода суррогатного материнства представляет собой лечение бесплодия лиц, которые хотят стать родителями, но по тем или иным причинам лишены способности к деторождению.

Подводя итог, можно сделать вывод, что современные технологии биомедицины развиваются достаточно стремительно, в то время, как законодатель сильно отстает в своем развитии, по причине того, что не нашел своего отражения в семейном праве, так как, на мой взгляд, вопрос суррогатного материнства относится именно к этой отрасли права. Современный мир нуждается в принятии специализированных законов о репродуктивной деятельности.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 1996. С. 196.
2. Афанасьева И.В., Пароконная К.Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 5.
3. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. – М.: Проспект, 2014. С. 144.
4. Григорьевич Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект. С.74.

5. Головистикова А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. № 6. С.30–39.
6. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. Нью-Йорк, 1998.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996.
9. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // «Российская газета» от 20 ноября 1997 г.
10. Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» // Собрание законодательства РФ. – 2011. № 48.
11. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.